

Чхве Суён небрежно отдала честь. Для неё Чон Суён была лишь маленькой головной болью: с тех самых пор, как та в старшей школе впервые столкнулась с травлей, и до нынешних любовных перипетий и житейских драм. Не было ни разу, чтобы Чон Суён не пришла к ней поплакаться.

— Я потому и пришла, что знаю — дело дрянь, — ответила та, бросив на подругу недобрый взгляд. — Или ты думаешь, что тех грошей, что я зарабатываю, хватит на то, чтобы тебя прокормить?

Чон Суён, идя сюда, была готова к тому, что услышит в ответ. К этому огромному рту, который невозможно было заткнуть никаким количеством еды!

— Но когда ты успела опустить свой IQ до десятилетнего возраста? Ты разве не знаешь? Квон Юри в последнее время работает у моего отца, — Чхве Суён причмокнула, и было ясно, что она не питает иллюзий насчет будущего Квон Юри. — Я ничем не смогу тебе помочь.

— Я знаю, я же не прошу тебя идти к отцу. Просто прикрой меня перед ней, и всё! — Сначала лицо Чон Суён выражало уверенность, но тут же сменилось смущением.

Видя, как эта ледяная гора, превратившаяся в вулкан, смущается, Чхве Суён лишь всплеснула руками.

— Ох, вся ваша семейка невыносима, даже кофе спокойно не выпьешь! — Квон Юри, не сдержавшись, раздраженно фыркнула, а затем встала и обратилась к Санни: — Твой будущий свёкор зовет меня обратно. Думаю, его действительно стоит проучить.

— Да иди уже! Столько болтаешь, пока добежишь, у того, глядишь, гнев уже до кипятка дойдет!

Квон Юри улыбнулась и быстрым шагом выбежала за дверь. Оставшись одна, Санни посмотрела на небо — солнечный свет на мгновение словно померк.

Сдерживать гнев — задача не из легких, а Со Хён сейчас изо всех сил пыталась подавить ярость. Знакомство с Лим Юной было донельзя простым. Девушка, чья жизнь на протяжении десятка лет была монотонной, поступив в университет, решила наконец узнать, каков этот реальный мир на вкус.

Лим Юна любила женщин. Со Хён узнала об этой тайне еще при первой встрече. Словно желая доказать верность своих жизненных принципов и ценностей, Со Хён тогда поклялась Лим Юне, что никогда не будет осуждать людей с иной ориентацией.

Они стали подругами, кем бы Лим Юна ни казалась в глазах окружающих.

Дальнейшее общение складывалось на удивление легко. Лим Юна, пытаясь отпугнуть эту на вид чопорную девушку, была настолько прямолинейна, что это лишь подкупило Со Хён. Оказалось, что первое, с чем она столкнулась в университете, — это однополая любовь. И к тому, что мир считал ошибкой, Со Хён сохранила свою неизменную позицию: она оставалась собой, верной своим принципам.

Так жизнь Лим Юны стала интереснее. Что бы ни случилось, Со Хён всегда была на её стороне. В её полной ошибок жизни появление Со Хён казалось лучом света.

Времени с Чон Суён становилось всё меньше, а с Со Хён — всё больше. Желание проводить время с этой девушкой наедине стало постоянным. Такие перемены в Лим Юне заставили гордую Чон Суён начать анализировать себя: не ошиблась ли она в чем-то за последнее время?

Любовь зародилась незаметно. Лим Юна не знала, что это чувство и есть любовь, как и не хотела знать, что Со Хён — девушка абсолютно правильных взглядов.

А для Со Хён Лим Юна обрела иной смысл. Конечно, Со Хён никогда не считала это любовью — ведь в её глазах Лим Юна была просто подругой, открывшей ей дверь в реальность. Прекрасный мир из книг никогда не воплотится в жизни, но даже будучи студенткой, Со Хён была готова ко всему. Она хотела встретиться с обществом лицом к лицу и, движимая высокими идеалами, изменить его.

Как и многие другие пылкие студенты, Со Хён не уступала мужчинам в своем рвении.

Получив квалификацию для обучения на дипломата, Со Хён должна была продолжить свой путь, а Лим Юне предстояло пойти своей дорогой. Они начали отдаляться друг от друга, но в ту ночь, когда все праздновали успех Со Хён, случилось то, что должно было случиться.

— Прошла всего неделя, и ты думаешь, что я тебя прощу? — Со Хён, не обращая внимания на бледное лицо Лим Юны, говорила с нескрываемой яростью. Считается ли это посягательством? Пойти в полицию и заявить, что тебя осквернили?

Она просто выпила лишнего. Со Хён никогда не думала, что поступок Лим Юны в ту ночь перевернет её ценности с ног на голову. Она всегда считала это неправильным, и хотя твердила, что её не смущает ориентация подруги, она не могла смириться с тем, что это произошло с ней самой.

— Неделя — это немалый срок. Я сказала, что буду нести ответственность, — Лим Юна выглядела совсем иначе, чем прежде. Она была умна, но эта её игривость всегда доставляла другим массу хлопот.

— Ха, — Со Хён презрительно усмехнулась. — Госпожа Лим Юна, как именно вы собираетесь нести ответственность? Если я хочу продолжить обучение и преуспеть, думаете, мои противники за столом переговоров не воспользуются тем, что я принадлежу к меньшинствам?

Действительно, Лим Юна разрушила не только упрямые убеждения Со Хён, но и её ожидания от будущего. У Со Хён была цель, и она не собиралась от неё отказываться. Эта цель весила гораздо больше, чем Лим Юна.

Это было будущее, о котором она мечтала с детства, и Со Хён никогда не думала, что откажется от него ради кого-то.

— Наверное, они бы использовали это против тебя? Может, предали бы огласке, и новость об этом разлетелась бы по всему дипломатическому корпусу, а потом... — Лим Юна не успела закончить, Со Хён снова попыталась уйти, но та схватила её за руку. — А потом ты осталась бы со мной.

— Ты... ты просто невыносима! — Лим Юна вывела её из себя. Спокойствие и сарказм исчезли, на лице, искаженном гневом, проступила неловкость. За кого она её принимает? За девчонку, которую можно приручить парой сладких слов?

Со Хён хотела что-то добавить, но Лим Юна вдруг нахмурилась, прижала руку к животу, и её гордо поднятая голова опустилась. Другой рукой она всё еще крепко держала Со Хён за предплечье.

Что с ней? В сердце Со Хён промелькнуло беспокойство, губы дрогнули, но она промолчала.

Они застыли в нерешительности.

— Квон Юри, что ты творишь? Не понимаешь важности этого отчета? Если бы я не проверил его за тебя, тебе конец!

В кабинете кричал мужчина средних лет, а Квон Юри смотрела себе под ноги. Видя, что его лучшая ученица так оплошала, он тяжело вздохнул:

— Ступай пока в отделение стационара, там не хватает рук. Поможешь Чхве Суён.

Будучи интерном, Квон Юри больше всего ненавидела два места: приемный покой и отделение стационара.

— Учитель, я обязательно исправлю отчет... — Квон Юри пыталась оправдаться, но жест

мужчины заставил её замолчать. Решения учителя не обсуждались. Поклонившись, она забрала отчет с нарисованным на нем сердечком и вышла.

Как только дверь закрылась, Квон Юри сжала кулаки.

— Чон Суён! — процедила она сквозь зубы. Доставая телефон, она направилась в стационар. Похоже, спокойная работа осталась в прошлом.

— Как зовут женщину, которую привезли сегодня на рассвете? Лим Юна? — Чхве Суён сняла перчатки, пытаясь отогнать мысли о том, что она только что увидела. Она вдруг подумала, что её любовь к мясу в детстве была правильным решением.

— Да, Лим Юна. А еще опекун, который её привез... — медсестра понизила голос. — Кажется, их отношения далеки от обычных. Обе — женщины.

Чхве Суён неловко ответила и направилась в палату. Несмотря на то, что она была интерном, после того как профессор ставил диагноз, остальную работу выполняли новички.

Полгода назад она закончила учебу и съехала из дома. И причиной тому была не только работа, но и человек, который каждый день ждал её дома.

В голове возникло улыбающееся лицо Санни, и всё раздражение мгновенно улетучилось.

Но почему имя Лим Юны кажется таким знакомым? Чхве Суён нахмурилась. Свой круг общения она знала как свои пять пальцев.

«Надо же было довести себя до такого состояния, ты просто невероятная!» — глядя на Лим Юну, которая, даже под капельницей, не сводила глаз с Со Хён, Квон Юри мысленно чертыхалась. — «Нам нужно наблюдать за тобой полмесяца, у тебя едва не случилась прободная язва, а ты пила виски! Неужели не больно?»

— Больно. Как может не болеть? — Лим Юна, не глядя на Квон Юри, неотрывно смотрела на Со Хён, словно боясь, что та исчезнет. Заметив смущение Со Хён, Лим Юна улыбнулась. — Сначала я думала, что это от злости, потому что тот человек очень ветреный.

Ха! У неё еще есть силы шутить? Квон Юри в душе покачала головой. Она искренне не понимала эту пациентку.

У Со Хён дернулся глаз. Она подумала, что, возможно, зря проявила жалость вчера. Но, вспомнив слова врача, решила остаться.

«Скажите ей, чтобы следила за здоровьем. Если вы её подруга, присмотрите за ней. Этот приступ спас ей жизнь, впредь нужно быть осторожнее!»

Со Хён и не подозревала, что здоровье Лим Юны в таком плачевном состоянии.

Раздался тихий стук в дверь. Со Хён обернулась и увидела Чон Суён. Не заметив упавший на пол букет, Квон Юри решительно шагнула навстречу.

— Прости! — Чон Суён сразу опустила голову, её виноватый вид был редкостью.

Видя это, Квон Юри смягчилась:

— Я же сказала, дома поговорим. Отчет я забрала, не переживай.

Квон Юри была именно такой — гнев её был кратковременным. Чон Суён посмотрела на букет на полу:

— Вообще-то, я пришла к Лим Юне. Моя однокурсница, помнишь?

— Та, что внутри — твоя однокурсница?! — Квон Юри удивленно обернулась и встретила взглядом с Лим Юной.

Это был взгляд людей одного круга, словно сработала телепатия.

— О! Вы двое что здесь делаете? — Чхве Суён, завернув за угол, с удивлением уставилась на них.

— Ты здесь главная?

— Ага, новый куратор этой палаты — я. Пришла помочь? Похоже, отец мне совсем не доверяет, — Чхве Суён усмехнулась. — В этой палате не о чем беспокоиться, большинство пациентов скоро выпишут, осталась одна, которая в коме уже два года, но и за ней присматривать не надо — её опекун очень заботлив.

Они вошли в палату. Не успели они поздороваться с Лим Юной, как взгляд Чон Суён приковала пара у кровати.

Многие легенды прекрасны, но Чон Суён увидела воплощение легенды в реальности.

— Эту пациентку зовут Тиффани, так её и называй, — представила Чхве Суён Квон Юри, совершенно забыв, что сама сегодня впервые курирует эту палату.

Судьбы начали переплетаться.

Квон Юри задернула шторы вокруг кровати. Встретить знакомых в больнице — не к добру, особенно если эта Лим Юна, возможно, бывшая девушка Чон Суён. Квон Юри очень серьезно относилась к прошлому своей возлюбленной.

Но, судя по их нынешнему общению, они были просто подругами. А для Квон Юри любая женщина рядом с её девушкой была врагом.

— Тиффани, здравствуй! — Квон Юри помахала спящей девушке. Надо признать, Ким Тхэён отлично заботилась о Тиффани: лицо той было розовым и здоровым, что для человека, пробовавшего в коме два года, было чудом. — Как у неё с реакцией в последнее время? — спросила она Ким Тхэён, на которую смотрела с искренним восхищением.

Ким Тхэён, не отрывая взгляда от Тиффани, улыбнулась:

— Реакций стало больше, только улыбается реже, всё чаще хмурится.

Квон Юри удивленно ахнула и, достав фонарик, аккуратно приподняла веко Тиффани. Зрачок отчетливо следовал за светом.

— Я схожу за лечащим врачом, подожди, — Квон Юри быстро вышла, проигнорировав вопросительный взгляд Чон Суён.

— Не волнуйся, это наверняка хорошие новости, — Чон Суён попыталась утешить Ким Тхэён, которая вдруг побледнела. — Это точно хорошие новости, иначе она бы так не отреагировала.

Чон Суён тепло улыбнулась. Ким Тхэён нерешительно кивнула. С этой девушкой её связывало слишком много воспоминаний.

Чон Суён хотела что-то еще добавить, но Лим Юна потянула её за рукав и едва заметно покачала головой.

Это не то, во что им стоит вмешиваться.

Хотя обстановка была не для ухода, Со Хён, взглянув на часы, поняла, что пора идти. Лим Юна

не отпускала её руку, и Со Хён чувствовала, что ничего не может с этим поделать.

В палату ворвалась группа врачей в белых халатах. Они вывели Ким Тхэён, и белые занавески снова сомкнулись. По тому, как сильно они колыхались, можно было понять, как спешили врачи. Ким Тхэён была готова на всё, лишь бы Тиффани была рядом, пусть даже в коме, но нынешняя ситуация не внушала оптимизма.

— Всё будет хорошо, — Чон Суён, проигнорировав взгляд Лим Юны, снова попыталась утешить подругу.

— Да, — Ким Тхэён выдавила из себя слабую улыбку, но было ясно, что ей не до смеха.

Чон Суён, поняв, что сказала не то, посмотрела на Лим Юну, но та лишь отвела взгляд. Некоторые вещи невозможно изменить человеческими усилиями, и Лим Юна поняла это еще в детстве.

Ким Тхэён была в холодном поту, но летнее солнце в её душе казалось ледяным. Она кусала губы. Что, если Тиффани уйдет? Она не могла даже представить это.

— Всё будет хорошо, — повторила Чон Суён. Она подошла к Ким Тхэён и только теперь заметила, какая та хрупкая. Ким Тхэён вздрогнула от прикосновения, в её глазах читался ужас, точно такой же, как тем летом два года назад, когда она получила ту страшную новость.

Тогда солнце было таким же холодным.

Ким Тхэён поняла, что отличается от других, еще в старшей школе. Ей больше нравилось проводить время с девушками. Знакомство с Тиффани было похоже на сцену из фильма: две одинокие души встретились и поняли, что в этом мире они не одни.

Они чувствовали, что это неправильно, но не хотели признавать правду.

Школа осталась позади, чувства Ким Тхэён и Тиффани стали только крепче. Университет, мир взрослых — они отдавали друг другу всё без остатка. Три года они были вместе, их чувства были определены. Ким Тхэён любила улыбку Тиффани, её смех вызывал в ней небывалый восторг. А Тиффани так любила смеяться.

Её тягучий голос хотелось слушать бесконечно. Ким Тхэён была готова слушать каждое её слово, даже простое удивление Тиффани вызывало у неё бурю эмоций. Когда та выпрямляла спину, слегка наклоняла голову и смотрела своими огромными удивленными глазами, Ким Тхэён теряла голову.